

УДК 282-284

Взаимоотношения шиитов и суннитов в Восточном Забайкалье (1907–1919 гг.)

И. А. Баринов

Забайкальский государственный университет, г. Чита

В данной статье автор исследует документы, хранящиеся в Государственном архиве Забайкальского края и рассказывающие о деятельности в Забайкалье Магометанского шиитского общества в 1907–1919 гг. Эти документы ранее не были изданы, но, по мнению автора, представляют историческую ценность, поскольку разрушают устоявшееся мнение о суннитской однородности мусульман Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: ислам, шиизм, суннизм, Забайкалье, Чита.

Дореволюционная история ислама в Восточном Забайкалье остается одной из слабоизученных тем. Ей посвящены лишь две работы – статья Габдуллы Ахмедьянова «Ислам в Забайкалье» [1, с. 39] и справка о читинской мечети, подготовленная Владимиром Лобановым для книги «Старая Чита» [7, с. 149]. Но поскольку обе публикации раскрывают историю соборной мечети мусульман-суннитов, то и весь анализ ислама в регионе традиционно сводится к деятельности представителей именно этого, суннитского, направления. Однако в фондах краевого архива хранится «Документ об утверждении Аль-Кербалая-Кегримана-оглы в должности муллы Читинского магометанского прихода», в котором представлена информация, рассказывающая о деятельности Забайкальского магометанского шиитского общества [10]. Оно просуществовало в области с 1907 по 1919 г. Этот документ ранее не публиковался и не исследовался, однако, с точки зрения автора, представляет историческую ценность, поскольку разрушает устоявшееся мнение о суннитской однородности мусульман Восточного Забайкалья.

История ислама в Забайкальской области началась с прибытия в 1820-х гг. в регион татарских переселенцев и ссыльных участников кавказских войн, а также нескольких персов, перешедших в русское подданство [1, с. 39]. К концу XIX в. в области насчитывалось более двух тысяч мусульман [2, с. 217], большая часть которых проживала в Чите и Читинском уезде – в 1905 г. здесь жило 1588 мусульман [4, с. 131]. В 1904–1906 гг. татарская община Читы построила на улице Ленской (ныне ул. Анохина) двухэтажную мечеть, ставшую главным центром исламской жизни Восточного Забайкалья [9, с. 133].

Параллельно с развитием суннитской общины началось становление и шиитского общества: 6 февраля 1907 г. Закавказское шиитское духовное правление обратилось к военному губернатору Михаилу Эбелову с просьбой содействовать мусульманам-шиитам. «Сосланные из Закавказского края в

город Читы мусульмане, в числе 50 человек, нуждаясь в духовнике – мулле, просят ходатайства моего пред Вашим Превосходительством о назначении к ним муллою проживающего в Чите Аль-Кербалая-Кегримана-оглы» [10, с. 3], – писал главе Забайкальской области Шейх-Уль-Ислам А. Анунд-Заде – высшее должностное лицо шиитского духовного правления, созданного в 1872 г. в Тифлисе.

К сожалению, по имеющимся документам сложно восстановить биографию лидера читинских шиитов. Известно лишь, что он проживал на улице Якутской (ныне ул. Н. Островского), в собственном доме. Здесь же проводил молитвенные собрания. По данным полицейского управления, под судебным следствием «не был и не состоит», а духовные обязанности начал исполнять еще в 1880-е гг. Единогласное решение читинских прихожан о возложении на Аль-Кербалая-Кегримана-оглы обязанностей муллы было принято 25 июля 1907 г., а спустя два дня, 27 июля, он был утвержден в этой должности Забайкальским областным правлением. В 1908 г. им были выдержаны испытания на звание муллы, и Закавказское шиитское духовное правление утвердило его в этом титуле, признав «глубокую нравственность» испытуемого. Сохранившиеся свидетельства указывают на авторитет, которым Аль-Кербалай-Кегриман-оглы пользовался среди единоверцев. «Лицо это достойно знает службу нашего исповедания, а потому может исполнить все требы по ритуалу нашего вероучения», – писали шииты военному губернатору, подчеркивая, что мулла «несет свою должность без всякого вознаграждения со стороны прихода» [10, с. 17].

Свет на прошлое этого духовного лидера проливает титул «кербалай», включенный в его имя. Это звание присваивалось шиитам-имамитам после посещения святого места – гробницы Третьего имама аль-Хусейна в иракском городе Кербела [4, с. 27].

По данным полицейского управления Забайкальской области, в августе 1908 г. в Чите проживали 59 шиитских семейств, большую часть которых составляли ссыльные из Закавказья. С конца 1907 г. «магометане шиитского вероисповедания собираются для совершения религиозных обрядов в частном доме Аль-Кербалая-Кегримана-оглы» [10, с. 21]. В 1908 г. верующие обратились к руководству региона с просьбой разрешить им официально зарегистрировать свой приход. Рассмотрев ходатайство, военный губернатор обратился за советом в Департамент духовных дел иностранных исповеданий при МВД Российской империи, откуда 30 ноября 1908 г. пришел ответ: «Уведомляем Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений, что мы не встречаем препятствий к дозволению проживающим в Чите магометанам шиитского учения учредить в сем городе магометанский приход, но с тем чтобы последний в порядке управления своего... состоял в непосредственном ведении местного областного правления» [10, с. 35]. Совет был принят во внимание, и 5 января 1909 г. в Чите был официально учрежден особый магометанский шиитский приход, собрания которого теперь уже беспрепятственно проводились в доме городского муллы.

Стоит отметить, что в начале XX в. к шиитскому направлению в Российской империи себя относилась небольшая часть лезгин и даргинцев в Дагестане, кундровские татары в городах Нижнего Поволжья и около 70 % жителей Азербайджана [8, с. 70]. Именно они, по всей видимости, и формировали этнический состав читинского прихода.

Столь стремительное развитие шиитского общества вызвало недовольство мусульман-суннитов, которые в эти годы занимались активной общественной деятельностью: в 1911 г. ими были начаты переговоры о возможном строительстве еще одной мечети на Уссурийской улице (ныне ул. Чкалова), а в 1913-м при соборной мечети открылась русско-татарская школа [7, с. 149]. На разногласия между суннитами и шиитами указывает обращение Аль-Кербалая-Кегримана-оглы к читинскому полицмейстеру, датированное 29 января 1909 г.: «Нам стало известно, что мусульмане суннитского толка подали Вашему Высокоблагородию прошение, в коем изложили, что нет никакой разницы между исповеданиями Шиа и Сунна, а потому и нет основания для учреждения в Чите особого прихода шиитов с муллой и молельней. Что мусульмане-шииты могут собираться в мечети с муллой суннитского толка. Таковые объяснения неправильны: между вероучениями шиитов и суннитов большая разница. Эти два вероучения хотя и магометанские, но во многом не сходятся между собой» [10, с. 48]. Инициатором этого обращения стал мулла суннитской мечети Исмагил Султан Ахун Галлеев.

С одной стороны, обряды в шиизме, действительно, мало отличаются от обрядов суннитов. Но с другой, представители этого течения верят в непогрешимость имамов – потомков Али, и в связи с этим особо отмечают дни их рождения и смерти. Шииты не признают первых трех халифов, считая их узурпаторами. Также в шиитском призыве к молитве есть дополнительная фраза: после слов «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад посланник Аллаха» они добавляют «Алиян-вали-уллах» (Али – близкий к Аллаху) [4, с. 26]. Кроме того, с момента образования своего течения шииты находятся в сложных отношениях с суннитами [3, с. 254].

Руководство Забайкальской области, проконсультировавшись с Закавказским шиитским духовным правлением и Оренбургским магометанским духовным собранием (мусульман-суннитов), сохранило за шиитами право на собственный приход с муллой и молельней.

В 1912 г. верующие выступили с инициативой начать строительство шиитской мечети на Бульварной улице (ныне ул. И. Бабушкина), а в 1913 г. мулла Аль-Кербалай-Кегриман-оглы обратился к военному губернатору Андрею Кияшко с ходатайством о разрешении сбора пожертвований на постройку в Чите новой мечети. 13 марта того же года военный губернатор ответил следующее: «Принимая во внимание, что на построение мечети в Чите не имеется согласия Закавказского шиитского духовного правления, и что число магометан-шиитов в городе Чите не соответствует требованиям 155 статьи Устава строительного (предусматривающей наличие более 200 прихожан. – *Прим. авт.*), вышеприведенное ходатайство муллы Кигриманова,

как не отвечающее требованиям закона, мною оставлено без внимания» [10, с. 37].

Как развивалась последующая история Забайкальского магометанского шиитского общества – неизвестно. С началом Первой мировой войны, судя по отсутствию документов, жизнь общины несколько затихла. 20 ноября 1919 г. «Документ об утверждении Аль-Кербалая-Кегримана-оглы в должности муллы Читинского магометанского прихода» был передан на хранение в архив как дело, «не требующее дальнейшего производства». Стоит отметить, что на тот же, 1919 год, пришелся расцвет суннитского общества, активно поддержавшего атамана Григория Семенова. Однако уже с 1921 г. в жизни мусульманской общины начались сложности [7, с. 150]. Суннитская мечеть действовала в городе до 1935 г., после чего была передана дистанции пути Забайкальской железной дороги [6, с. 212]. С национализацией этого культового здания прекратилась и деятельность мусульманской конфессии на территории Восточного Забайкалья, возрождение которой произошло лишь в 1993 г.

И если история суннизма в Восточном Забайкалье – одна из слабоизученных тем, то деятельность мусульман-шиитов – «белое пятно» не только в истории нашего региона, но и всей страны. Возможно, по мере сбора архивной информации эти пробелы будут заполнены, и исследователям удастся составить более точную картину развития ислама в России.

Подведем некоторые итоги.

1. Поскольку все существующие публикации об исламе в Восточном Забайкалье раскрывают историю соборной мечети мусульман-суннитов, то и весь анализ этой религии в регионе традиционно сводится к деятельности представителей именно этого направления. Однако с 1907 по 1919 г. в области действовало Забайкальское магометанское шиитское общество, исследование которого представляет историческую ценность, поскольку разрушает устоявшееся мнение о суннитской однородности мусульман Восточного Забайкалья.

2. Стремительное развитие шиитского общества вызвало недовольство мусульман-суннитов, которые в эти годы занимались активной общественной деятельностью. Однако руководство Забайкальской области, проконсультировавшись с Закавказским шиитским духовным правлением и Оренбургским магометанским духовным собранием (мусульман-суннитов), поддержало шиитов и сохранило за ними право на собственный приход с муллой и мольней.

1. *Ахмедьянов Г. С.* Ислам в Забайкалье // Забайкалье: наука, культура, жизнь. – 2003. – № 5. – 88 с.

2. *Баринов А. О.* Религии // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. Т. 1 / А. О. Баринов, Н. Н. Константинова, М. Н. Фомина. – Новосибирск, 2002. – С. 217.

1. *Ahmedjanov G. S.* Islam in Transbaikalia // Transbaikalia: science, culture, life. – 2003. – N 5. – P. 88.

2. *Barinov A. O.* Religions // the Encyclopedia of Transbaikalia: the Chita region : in 4 vol. Vol. 1 / A. O. Barinov, N. N. Konstantinova, M. N. Fomina. – Novosibirsk, 2002. – P. 217.

3. *Гогибраидзе Г. М.* Исламский толковый словарь / Г. М. Гогибраидзе. – Ростов н/Д, 2009. – 266 с.
4. *Керимов Г. М.* Шариат: Законы жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов. – СПб., 2009. – 512 с.
5. *Кириллов И. И.* Очерки истории Восточного Забайкалья. Читинская область. Т. 1 / под ред. И. И. Кириллова. – Чита, 2007. – 172 с.
6. *Кулаков В. С.* География Забайкальского края / под ред. В. С. Кулакова. – Чита, 2009. – 308 с.
7. *Лобанов В. Г.* Старая Чита / В. Г. Лобанов. – Чита, 2001. – 270 с.
8. *Магомержоев М.* Ислам / М. Магомержоев. – М., 2010. – 640 с.
9. *Немеров В. Ф.* Прогоулки по старой Чите / В. Ф. Немеров. – Чита, 2010. – 332 с.
10. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Ю. Оп. I. Д. 4471. Документ об утверждении Аль-Кербалая-Кегримана-оглы в должности муллы Читинского магометанского прихода. – 60 л.
3. *Gogibraidze M.* The Islamic explanatory dictionary. – Rostov-on-Don, 2009. – 266 p.
4. *Kerimov G. M.* Shariat: Laws of life of Moslems. Answers of Sheriyat to present problems / G. M. Kerimov. – SPb., 2009. – 512 p.
5. *Kirillov I. I.* Essays on history of East Transbaikalia. The Chita region. T. 1 / ed. I. I. Kirillov. – Chita, 2007. – 172 p.
6. *Kulakova V. S.* Geografy of Transbaikalia / Ed. V. S. Kulakova. – Chita, 2009. – 308 p.
7. *Lobanov V. G.* Old Chita / V. G. Lobanov. – Chita, 2001. – 270 p.
8. *Magomerzoyev M.* Islam / M. Magomerzoyev. – M., 2010. – 640 p.
9. *Nemerov V. F.* Walks along old Chita / V. F. Nemerov. – Chita, 2010. – 332 p.
10. The state archive of Transbaikal region (SATR). F. Io. Inv. I. D. 4471. the Document on the sanction of Al-Kerbalay-Kegriman-ogly as the mullah of the Chita Mohammedan observance. – 60 p.

Relationship of Shiites and Sunnis in the Eastern Transbaikalia (1907–1919)

I. A. Barinov

Transbaikal State University, Chita

The author researches the documents, stored in the state archive of Transbaikal region, with concern the Islamic Shiit society activity in Transbaikalia in 1907–1919s. Although those documents weren't edited earlier, from the author's opinion represent a historical value, as they change the standpoint on the Moslems' homogeneity of the Eastern Transbaikal region.

Key words: Islam, Shiism, Sunnizm, Transbaikalia, Chita.

Баринов Илья Александрович – аспирант кафедры философии, истории и теории культуры Забайкальского государственного университета, 672007, г. Чита, ул. Балябина, 46-24, тел. 8-914-492-69-81, e-mail: ilya-31@yandex.ru

Barinov Ilya Aleksandrovich – Postgraduate student of the Department of Philosophy, History and Theory of Culture, the Transbaikal State University, 672007, Chita, Balyabin st., 46-24, 8-914-492-69-81, e-mail: ilya-31@yandex.ru